

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Это дело - всего лишь эпизод, что касается того, даст ли глава №3 тайную поездку Фан Шену из-за этого.

Для Фан Шэня это не имеет значения. В конечном счете, это общество по-прежнему самое сложное.

Неважно, насколько вы сильны, вы спешите, ваш муж в гневе, и ваша кровь брызжет в трех шагах. Никто не может себе этого позволить.

Фан Шэнь встал с места и сказал: "Некоторые из вас сначала вернутся на гору и будут хорошо тренироваться, особенно ты, Е Вэньхуа. Ты никогда не сталкивался с Писаниями. В этот раз ты пошел на гору и углубился в них. Если что-то не поймешь, можешь спросить у Лао Чжу, Ла Си и стариков. "

"Да." Все громко воскликнули.

Ли Вэйгуо спросил: "Глава, что вы собираетесь делать дальше?"

"Поеду в Южную Корею, где есть небольшое личное дело".

Ли Вэйгуо облегченно вздохнул и с улыбкой сказал: "Ученики отправились в Южную Корею, нам, ученикам, будет легче".

"Да, я боюсь, что национальная мощь Южной Кореи не является ее противником. Если только американские военные, размещенные в Южной Корее, не будут развернуты, нет, даже если американские военные будут развернуты и не будут нести ядерную бомбу, я боюсь, что они не будут представлять никакой угрозы для лидера".

Зрелый Бай Цзэ сказал: "Он главный. Когда он выходит на улицу, он должен быть осторожен. Его ученики так долго плавали по морскому дну. Он также видел слишком много стран, которые создали исследовательские базы на морском дне. Я могу только сказать, что каждую страну нельзя принижать, конечно, вид островных государств и африканских наций на стадии племен - это другое дело. "

"Ну, будьте уверены, я не собираюсь драться 300 раундов с палками здесь, в Южной Корее. Я не боюсь рассказывать вам анекдоты, это всего лишь личные дела женщины".

Е Вэньхуа поспешила польстить: "Он главный и сердится, когда бросается под венец. Так поступил его муж.

Как он может потерять лицо?"

Фан Шен рассмеялся, поехал в аэропорт, вызвал рейс и полетел прямо в Южную Корею.

В южнокорейском аэропорту Цзинь Чжу уже ждала его, но как горячая звезда, она была одета очень строго, в солнцезащитных очках, масках и шляпах.

Только после того, как эти двое вместе вышли из аэропорта, нашлись фанаты, которые узнали Цзинь Чжу по спине, что сразу же вызвало беспорядки в аэропорту. Многочисленные сумасшедшие фанаты мужского пола кричали и бросались к ним. Кто-то увидел Цзинь После

Фан Шен рядом с бусиной, она плакала от горя и печали, она не могла сдержать себя от горя, и даже один или два с неясным сознанием, она хотела подойти и побить его.

Естественно, для Фан Шэня невозможно иметь общие знания с такими людьми. Под **** помощника Цзинь Чжу, двое уехали на машине.

Сначала я на несколько дней остановился в резиденции Цзинь Чжу в Сеуле. Помимо безумной любви мужчины и женщины в эти дни, Фан Шен также расспрашивал Цзинь Чжу.

Название школы, в которой находится Цзинь Чжу, было изменено на Даочжунцюань. Его хозяин - владелец, а человека, занявшего место хозяина его брата, зовут Ли Юннань, что является распространенной фамилией в Южной Корее.

"Я отвезу тебя на встречу с моим братом". сказал Цзинь Чжу и отвез Фан Шэня в уединенное место в сельской местности Кореи.

В сельской местности Южной Кореи Фан Шен также обнаружил, что здесь есть элементы хуася. Хотя Южная Корея отчаянно де-китаизировалась, это невозможно. Эта маленькая страна-снаряд, которая веками была вассальной страной Хуася, каким бы центробежным он ни был, он не может уйти. Вещи, лежащие в самой основе культуры.

В загородном доме с тусклым светом внутри Фан Шен встретил брата Цзиньчжу, мужчину лет тридцати, стоявшего позади него с несколькими телохранителями в солнцезащитных очках и кожаных костюмах. Его аура была сильной.

Как только Фан Шен вошел, он сразу же обнаружил враждебность этого человека по отношению к себе.

Эта враждебность также имела сильный кислый привкус.

Фан Шен сразу же все понял. Казалось, этот человек тоже хотел стать почетным гостем для Цзинь Чжу, но, к сожалению, его посадили одного.

Но это тоже нормально, с такой позой, как у Цзинь Чжу, и она уже так долго работает в индустрии развлечений. Даже если она чиста, ей все равно приходится изучать прелести кунгфу для рекордных продаж. Это сняла корейская группа девушек В MV также видно, что все они интроверты, а Цзинь Чжу - лучшая среди них. Ее брат немного подвигал идею и был оправдан, пока он не использовал метод неполноценности, Фан Шен Это не имеет значения.

"Ты Фан Шен?" Брат Цзиньчжу уставился на Фан Шэня и спросил, а телохранитель позади него тоже сунул руку в карман и выглядел так, будто собирался в любой момент выхватить пистолет.

Эта "нервная" атмосфера может напугать большинство людей, но для Фан Шена она была просто смешной.

Фан Шен сел с широкой ухмылкой и постучал рукой по столу: "Как вас зовут?"

Мужчина глубоко выдохнул: "Ли Цинъюань".

"О, я собираюсь подготовиться к завтрашнему дню. Я пойду с вами. Какие там боевые искусства?"

Цзиньчжу беспомощно ответил: "Дао Чжунцюань".

"О, да, павильон Даочжунцюань, поможет тебе занять место хозяина, это также можно считать наградой за заслуги в заботе о Цзиньчжу на протяжении многих лет со стороны отца и сына".

Благожелательный тон Фан Шэня совершенно раздражал Ли Цинъюаня, и когда он не смог сдержать свой гнев, похлопал по столу и встал, пытаясь разгневать Фан Шэня, весь человек вдруг остановился.

Потому что стоящий напротив Фан Шен держал в руках изящный пистолет и целился ему в висок.

Что самое интересное, дуло находится всего в сантиметре от виска.

"Что делает этот человек из Хуася? Собирается ли он совершить самоубийство?" Ли Цинъюань все еще размышлял об этом, и только услышал взрыв в доме, телохранители позади него вытащили свои пистолеты.

Однако после того, как дым рассеялся, Ли Цинъюань и его телохранитель вдруг обнаружили, что Фан Шен держит пистолет в одной руке, а другую протягивает, чтобы поймать пулю.

Скорость, с которой пистолет вылетает из патронника, должна составлять три-четыре сотни метров в секунду, а расстояние - всего один сантиметр. Этот человек действительно поймал его?

В это время телохранители, стоявшие за Ли Цинъюанем, уже повторяли четыре слова на хромом китайском языке: "Хуоюнь Злой Бог...".

Похоже, что эти корейцы тоже видели вершину знаменитых китайских режиссеров, и они хорошо знакомы с мостами в их фильмах.

Когда индустрия развлечений в Южной Корее еще не была развита, корейцы также находились под глубоким влиянием китайской культуры.

Для Фан Шена этот метод, естественно, не является сложным. В Китае Фан Шен стеснялся его использовать. В Южной Корее, естественно, его нужно использовать для устрашения тех же людей. Иначе трудно убедить людей с помощью палочной мочи.

Фан Шен встал: "Завтра отъезд, понял?"

Где гордость Ли Цинъюаня? "Да, я знаю, я понимаю".

Видя его честный и испуганный взгляд, Фан Шен не хотел говорить ни слова таким людям.

Этот человек действительно бесполезен, он в совершенстве унаследовал черты корейских знаменитостей.

Поначалу мне нравилось притворяться претенциозным. Как только я испугался, я сразу стал похож на внука, и это было очень безвкусно.